

Лозовская Н.Н.

Lozovskaya N.N.

соискатель
Краснодарского университета МВД России

post-graduate student of
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs

**ПРАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА
ДОЗНАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О ТЕРРОРИСТАХ
В ПОРЯДКЕ СТ. 1035
УСТАВА УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
В НАЧАЛЕ XX В.**

**PRACTICE OF PRODUCING
INQUIRY IN CASES OF
TERRORISTS
IN ORDER OF PAR. 1035 OF
CHARTER OF
CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE EARLY XX CENTURY**

Аннотация:

Автором проводится исторический анализ практики производства дознания по делам о террористах в России в начале XX века.

Ключевые слова:

Производство дознания, террорист, дореволюционная Россия, Устав уголовного судопроизводства.

The summary:

The author conducted a historical analysis of manufacturing practices of inquiry in cases of terrorists in Russia in the early XX century.

Keywords:

Production of inquiry, terrorist, pre-revolutionary Russia, the Charter of the criminal proceedings.

В начале XX в. среди методов революционной деятельности по-прежнему были террористические акты. Но если ранее таковые ставились во главу угла, как, например, у «Народной воли» второй половины XIX в., то в начале XX в. преобладали все же политические методы. Однако от практики террористических актов радикально настроенные политические силы не отказывались. В их числе была и партия социалистов-революционеров, которая в своей структуре боевую организацию. Разумеется, власть пристально следила за деятельностью этой организации и пыталась пресекать ее преступную деятельность. Это осуществлялось органами политического сыска, и прежде всего жандармерией.

В этом смысле представляет интерес доклад полковника отдельного корпуса жандармов Васильева о результатах произведенного им в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. дознания по делу о боевой организации социалистов-революционеров [1]. В нем, в частности, указывается, что летом 1908 года по агентурным указаниям Одесского Охранного Отделения установлено было наблюдение за боевой группой партии социалистов-революционеров, производившей экспроприации в Туркестане и подготовлявшей разбойное нападение на кредитные учреждения в Ташкенте или Чимкенте. 17 октября 1908 года означенное наблюдение было ликвидировано арестами в Ташкенте и некоторых других городах России, причем было задержано 46 человек. Весь материал, отобранный по обыскам, а равно добытый другими способами, был передан для рассмотрения командированному из С.Петербурга, по распоряжению товарища Министра внутренних дел Отдельного корпуса жандармов подполковнику Васильеву. Добытый материал был тщательно исследован в камере Прокурора Ташкентской Судебной Палаты, однако оснований для производства по делу формального дознания не нашлось.

Ввиду такого решения вопроса подполковник Васильев приступил 21 ноября 1908 года к переоформлению материалов дела, в результате чего изблечено было в политической неблагонадежности еще 8 человек. После этого прокурором было признано возможным возбуждение формального в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. дознания. Обвиняемых было привлечено всего 26 человек. Начавшись с этой цифры обвиняемых, дознание быстро стало развиваться благодаря ряду откровенных показаний и выемке большого количества телеграмм, достигнув ко времени окончания дознания 88 обвиняемых.

Добытыми дознанием данными, преимущественно документальными, вполне и прочно установлено существование в 1907-1908 годах боевой организации партии социалистов-революционеров, действовавшей в Туркестане, где она произвела ряд экспроприаций. Добытые при этом деньги обращены были в пользу партии и поделены между местным, Областным и Центральным Комитетами.

Наиболее яркими местами дознания были:

«1) Откровенное показание обвиняемого Романа Бычкова, который впервые изложил преступную деятельность группы, указав, в большинстве по кличкам, входивших в нее лиц. Дав это свое показание Охранному Отделению по охране, Бычков скрылся и до сих пор не разыскан.

2) Откровенное показание обвиняемого Ивана Ефимова, который не только изобличил многих видных деятелей боевой группы, но указал место хранения остатков партийной лаборатории, оружия и подпольной типографии Туркестанского Областного Комитета. Все эти предметы были взяты по обыску 10 октября 1909 года. В лаборатории оказались взрывчатые вещества и пять разрывных снарядов большой силы.

3) Откровенное показание обвиняемого Габрауфа Ниязбаева, осветившего преступную деятельность не только боевой группы, но и руководившего ею Центрального Комитета. Это показание дало также возможность собрать много изобличающих документов, главным образом подлинных телеграмм обвиняемых.

4) Откровенное показание обвиняемой Серафимы Кузьминой, указавшей на перевозку ею оружия из Кишинева в Ташкент для Туркестанского Областного Комитета и изобличившей многих видных деятелей группы.

5) Откровенное показание обвиняемой Веры Невзоровой, описавшей способ перевозки денежных сумм, ограбленных в Чарджуйском уездном Казначействе, и указавшей лиц, которые занимались этим делом.

6) Из откровенного показания обвиняемого Ивана Ефимова усматривалось, что какой-то извозчик по имени Николай был договорен боевиками для перевозки принадлежащих им преступных предметов, в том числе лаборатории. По выяснении личности Николая он оказался Ташкентским мещанином Николаем Федоровым Андроновым, у коего 20 июля 1910 года был произведен обыск, причем обнаружен сундук с двойным дном, под которым находились: одна 3-х линейная винтовка, две пироксилиновых шашки, боевые ружейные и револьверные патроны, шашка, кинжал и два разрывных снаряда большой силы.

7) Обнаружение в глухой местности, под Ташкентом, дачи обвиняемого Василия Иванова с постройками и виноградниками, купленной на партийные средства и предназначенной для революционных целей.

8) Установление связи с боевою группой лучшего Ташкентского врача Моисея Слоним, которому выслано было из С.Петербурга от Центрального Комитета 5 тысяч рублей на устройство подготовлявшейся экспроприации в гор. Чимкенте. Деньги эти были переданы по назначению необнаруженным лицам.

9) Установление таковой же роли Помощника Присяжного Поверенного в Ташкенте Ивана Чарковского, который, по-видимому, из ограбленных в Чарджуе денег перевел 6200 рублей в Киев на имя обвиняемой Елены Крыжицкой, передавшей их жене обвиняемого Василия Иванова, а последняя перевела эти деньги в Париж на свое имя. Кроме того Чарковский перевел еще 10 тысяч рублей в Одессу на имя торгового дома братьев Зензиновых, откуда эта сумма послана была в Москву той же фирме, а этую последней переведена в Париж на имя какого-то доктора Тафта».

Как видно, дознаватели получили достаточно много признательных показаний. В результате, начавшись с 26 обвиняемых, дознание постоянно развивалось настолько, что в итоге оказалось привлеченными 88 лиц, из которых 40 содержались под стражей в разных городах России; 11 состояли под надзором полиции; один состоял под подпиской о неотлучке и 13 состояло под залогом в размере от 100 рублей до 15 тысяч рублей. Обширный следственный материал занимал 42 тома, заключающих в общей сложности более десяти тысяч листов (не считая шести томов черновой переписки). Оконченное дознание, по распоряжению Туркестанского Генерал-Губернатора направлено в Туркестанский Военно-Окружной Суд. Все это свидетельствует о достаточно интенсивной, и, вероятно, вполне профессиональной работе российских сыщиков из органов политического сыска 1908-1909 гг. Однако общая общественно-политическая ситуация, которая складывалась в России, нежелание самодержавия предоставлять российскому населению реальные политические права и свободы, усиление репрессий против революционеров, хотя и решали некоторые охранительные задачи, сводили эту работу к дальнейшему противостоянию государственной власти и российского общества.

Ссылки:

1. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 260. Лл. 1-3. Точная дата документа не указана (не позже 1910 г.)

References (transliterated):

1. GARF. F. 102. Op. 253. D. 260. Ll. 1-3. The except date is not signed. (ne pozzhe 1910 g.)